

Т. В. Мельникова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В науке принято рассматривать ликвидацию юридического лица, как правило, в качестве способа его прекращения. В настоящей статье мы попробуем решить вопрос о том, обладает ли принудительная ликвидация юридического лица характерными чертами, свойственными юридической ответственности.

Т. Mel'nikova

SOME ASPECTS OF JURIDICAL NATURE OF LEGAL ENTITIES' LIQUIDATION

The article is devoted to liquidation of a legal entity as a way of its dissolution. The author explores whether compulsory liquidation of a legal entity possesses features peculiar to legal liability.

Общая правовая норма, регулирующая принудительную ликвидацию, закреплена в п. 2 ст. 61 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допу-

щенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной за-

коном, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей ее уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ.

Таким образом, основанием принудительной ликвидации юридического лица является преимущественно правонарушение. Разумеется, сформулированное в ст. 61 ГК РФ правило о том, что по решению суда юридическое лицо может быть ликвидировано и «в иных случаях, предусмотренных ГК РФ», означает, что правонарушение – не единственное основание принудительной ликвидации организации. Однако в ГК, за исключением случая ликвидации юридического лица в результате его несостоятельности (банкротства), мы не найдем ни одного другого основания принудительной ликвидации юридического лица, не связанного с правонарушением.

Вместе с тем, в соответствии с господствующим в цивилистике мнением, основанием ответственности является именно правонарушение¹.

Кроме того, сущность юридической ответственности состоит в применении государства к правонарушителю неблагоприятных последствий. Например, меры гражданско-правовой ответственности заключаются или в лишении субъективных гражданских прав либо в возложении дополнительных гражданско-правовых обязанностей². В случае принудительной ликвидации юридического лица неблагоприятные последствия для правонарушителя – юридического лица наступают: принудительная ликвидация юридического лица означает, что организация утрачивает статус субъекта права.

Следовательно, принудительная ликвидация юридического лица в большинстве случаев может быть отнесена к числу мер юридической ответственности.

При этом характер принудительной ликвидации как меры юридической ответственности имеет некоторые особенности в сравнении с характером гражданско-правовой ответственности в целом. Так, важнейшая черта гражданско-правовой ответственности – ее имущественный характер. Что касается анализируемой меры ответственности, то хотя принудительная ликвидация юридического лица и влечет определенные имущественные последствия, они не отражают сущности этой меры ответственности. Основное последствие принудительной ликвидации – прекращение существования субъекта права, который и является правонарушителем.

Негативные последствия же в имущественной сфере могут наступить, главным образом, в отношении участников (учредителей) юридического лица, которые субъектами ответственности в данном случае не являются.

Еще одна характеристика гражданско-правовой ответственности – ответственность правонарушителя перед потерпевшим³. Несомненно, что правонарушителем в данном случае является само юридическое лицо. Кто же потерпевший? По нашему мнению, в связи с тем, что отношения, связанные с созданием и прекращением юридического лица обеспечением его функционирования в качестве самостоятельного субъекта права, носят организационный характер; а также по той причине, что принудительную ликвидацию юридического лица следует отнести к категории неимущественных мер юридической ответственности, анализируемый признак гражданско-правовой ответственности принудительной ликвидации юридического лица также не свойствен.

Принудительная ликвидация юридического лица не носит и компенсационного характера.

Наконец, следует отметить, что в некоторых случаях основанием данной меры ответственности является административное правонарушение (например, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без лицензии). По нашему мнению, этот факт (в совокупности с другими обстоятельствами, например, наделением юридического лица налоговой правосубъектностью, трудовой правосубъектностью и т. д. законодательством некоторых отраслей права) свидетельствует о межотраслевом правовом статусе юридического лица.

Характеризуя принудительную ликвидацию юридического лица в качестве меры юридической ответственности, далее следует отметить, что из анализируемой правовой нормы, закрепленной ст. 61 ГК РФ, также вытекает, что условиями юридической ответственности в форме принудительной ликвидации юридического лица являются противоправность и вина указанных субъектов.

Необходимо отметить, что в судебной практике по спорам о принудительной ликвидации юридического лица нередко возникают разногласия по поводу противоправности поведения участников анализируемых правоотношений.

Например, в судебной практике встал вопрос о том, является ли противоправным указание в заявлении о государственной регистрации юридического лица и его учредительных документах в качестве учредителя организации физического лица, которое в действительности не имело намерения быть учредителем. По одному из таких дел, рассмотренных арбитражным судом по иску Налоговой инспекции о ликвидации юридического лица, арбитражный суд пояснил: Согласно уставу Общества его единственным участником и учредителем является Л. Т. Маркина.

По мнению Инспекции, при подаче документов для регистрации Общества в регистрирующий орган были представлены недостоверные сведения об учредителе

данного юридического лица. В подтверждение своего требования Инспекция ссылается на заявление Л. Т. Маркиной, из которого следует, что последняя фактически не является учредителем и директором Общества, а документы, необходимые для регистрации Общества, подписала за денежное вознаграждение, полученное от третьих лиц.

В материалах дела имеются надлежащим образом заверенные копии решения Л. Т. Маркиной о создании Общества, об оплате в полном объеме уставного капитала Общества и о назначении Л. Т. Маркиной на должность генерального директора Общества; нотариально удостоверенной доверенности, в которой перечислены действия, которые Л. Т. Маркина доверила совершить своему представителю А. Е. Гончаровой для осуществления государственной регистрации Общества; заявления формы Р11001 о государственной регистрации Общества, подписанного А. Е. Гончаровой, подпись которой заверена нотариусом.

Таким образом, Обществом в Инспекцию не были сообщены недостоверные сведения об учредителе юридического лица⁴.

Что касается такого условия ответственности в форме принудительной ликвидации юридического лица, как вина, то из ст. 61 ГК РФ следует, что формами вины являются грубая неосторожность или умысел юридического лица.

В п. 3 Информационного письма от 13.08.2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» Президиум ВАС РФ пояснил: «При рассмотрении заявлений о ликвидации юридических лиц по мотиву осуществления ими деятельности с неоднократными нарушениями закона, иных правовых актов необходимо исследовать характер нарушений, их продолжительность и последующую после совершения нарушений деятельность юридического лица.

Юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены»⁵.

Соответственно, суды при вынесении решений по искам о принудительной ликвидации юридического лица учитывают форму вины правонарушителя при вынесении решений. Например, Межрайонная ИФНС № 2 обратилась в арбитражный суд с заявлением о ликвидации общества с ограниченной ответственностью «Галант».

Как усматривается из материалов дела, Межрайонная ИФНС № 2 обратилась в суд с заявлением о ликвидации ООО «Галант», ссылаясь на то, что последнее оплатило уставный капитал лишь на 50%. Остальные 50% – 5000 руб. – не внесло до 26.08.2003.

В процессе рассмотрения дела 23.12.2005 ООО «Галант» внесло 5000 руб. в уплату уставного капитала, что подтверждается квитанцией № 04.

Суд отказал налоговой инспекции в удовлетворении заявления⁶.

Судебная практика не признает грубыми и неустраняемыми нарушениями также невыполнение решения учредителей (участников) юридического лица либо органа юридического лица о добровольной его ликвидации; отсутствие у юридического лица лицензии в случае, если юридическое лицо прекратило осуществление подлежащей лицензированию деятельности; предоставление на регистрацию недостоверных данных о юридическом лице⁷.

К грубым и неустраняемым нарушениям судебная практика относит, например, создание хозяйственного общества органом местного самоуправления; факт непринятия учредителем решения о создании юридического лица; факт неучастия учредителя в утверждении устава⁸.

Еще один вопрос, возникающий в связи с применением принудительной ликвидации юридического лица, – ее соотноше-

ние с такой мерой государственного принуждения, как признание государственной регистрации юридического лица недействительной.

Например, в судебной практике имел место случай, когда Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 2 по Республике Калмыкия приняла решение о внесенной в государственный реестр записи о создании общества с ограниченной ответственностью, в качестве местонахождения которого был указан недостоверный адрес.

Полагая, что сообщение обществом регистрирующему органу недостоверных сведений о своем местонахождении является нарушением закона, исключающим государственную регистрацию общества, был подан иск о признании недействительной записи о регистрации общества с ограниченной ответственностью.

Арбитражный суд посчитал, что по существу этот иск направлен на ликвидацию общества путем признания недействительной записи о его регистрации. Однако предоставление на регистрацию недостоверных данных о местонахождении общества является устранимым нарушением. Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, на момент рассмотрения иска по решению участника общества с ограниченной ответственностью утверждена новая редакция устава общества в связи с изменением его местонахождения, следовательно, допущенные при создании общества нарушения устранены⁹.

Таким образом, арбитражный суд приравнял отношения по признанию государственной регистрации юридического лица недействительной к отношениям по принудительной ликвидации юридического лица.

А согласно п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» от-

сутствие судебного решения о признании недействительной регистрации юридического лица не препятствует ликвидации юридического лица в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер.

Вместе с тем законодательством не установлены последствия признания государственной регистрации юридического лица недействительной. Гражданско-правовые последствия признания государственной регистрации недействительной установлены исключительно в отношении государственной регистрации сделок и вещных прав. Однако создание юридического лица не является гражданско-правовой сделкой, а государственная регистрация организации, пускай и в совокупности с другими юридическими фактами, непосредственно вещных прав не порождает.

Данный пробел в законодательстве восполняется судебной практикой. Последняя же складывается таким образом, что в отношении юридического лица устанавливаются одинаковые последствия принятия судебного решения о ликвидации юридического лица, с одной стороны, и признания государственной регистрации юридического лица недействительной, с другой стороны.

Следовательно, необходимо на законодательном уровне закрепить последствия признания государственной регистрации юридического лица недействительной. По нашему мнению, в качестве таких последствий должна быть установлена принудительная ликвидация юридического лица.

Проблема соотношения принудительной ликвидации юридического лица и признания его государственной регистрации недействительной имеет еще одну сторону. В соответствии с российским законода-

тельством юридическое лицо приобретает правосубъектность с момента его государственной регистрации. Отсутствует государственная регистрация — нет субъекта права. Вместе с тем после принятия решения о признании государственной регистрации юридического лица недействительной последнее продолжает участвовать в ряде правоотношений. Это свидетельствует о том, что момент прекращения юридического лица и момент государственной регистрации его ликвидации не совпадают, точно так же, как не совпадают моменты создания юридического лица и его государственной регистрации. А значит, имеет место противоречие между существующим законодательством и складывающейся практикой.

Следовательно, имеется необходимость закрепления в гражданском законодательстве содержания правосубъектности юридического лица до его государственной регистрации в качестве субъекта права и после признания его государственной регистрации недействительной.

Таким образом, принудительная ликвидация (в большинстве случаев) представляет собой меру юридической ответственности. Эта мера ответственности отличается от иных мер гражданско-правовой ответственности, тем, что носит не имущественный, а личный характер, а также специфической условий ответственности: вина является обязательным условием юридической ответственности субъекта независимо от того, является ли он предпринимателем или нет.

Признание государственной регистрации юридического лица (записи о его государственной регистрации) недействительной не является мерой юридической ответственности, однако порождает правоотношения по поводу такой меры юридической ответственности, как принудительная ликвидация юридического лица.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2000. — С. 702–705.

² Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: Госюриздат, 1975. — С. 97.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 610.

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного района от 28.04.2006 г. по делу № А56-52348/2005 // Консультант Плюс.

⁵ Вестник ВАС РФ. — 2004. — № 10.

⁶ Постановление ФАС Центрального округа от 03.04.2006 по делу № А09-14428/05-8 // Консультант Плюс.

⁷ Пункты 1, 8 Информационного письма ВАС РФ от 13.01.2000 г. № 50 «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций» // Вестник ВАС РФ. — 2000. — № 3; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.03.2006 № Ф08-617/2006 по делу № А22-500/2005/13-79 // Консультант Плюс.

⁸ Пункт 26 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 6/8/ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. — 1996. — № 9; Обобщение практики Арбитражного суда Свердловской области по делам о ликвидации юридических лиц по основаниям, предусмотренным в ст. 227 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», рассмотренным в 2003 г. Дело № А60-16717/03-С1; Дело № А60-16715/03-С1 // Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. — М., 2005. — С. 127.

⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.03.2006 г. № Ф08-617/2006 по делу № А22-500/2005/13-79 // Консультант Плюс.